

Будто под одежду запустили беспорядочно мечущуюся птицу — сердце Ци Гу щебетало и билось о грудную клетку.

То самое чувство снова вернулось: струны внутри натянулись, словно их сдавило невидимой верёвкой, но вместе с этой теснотой по телу тонкими нитями расходилось лёгкое онемение.

Ци Гу инстинктивно прижал ладонь к трепещущему, словно птичка, сердцу и очень быстро, будто опаздывал на уходящий поезд, выпалил:

— Тогда хорошо!

□Ой... по реакции Гугу кажется, что он не совсем уж ничего не понимает.□

□Одна дырочка просветления появилась, не больше. В народе это называется «не понимает вообще ничего».□

□Хе-хе-хе, руку на сердце положил. Пульс слишком быстрый?□

□С такой атакой от Чжичжи трудно не дрогнуть. Внешность и деньги на максимуме, ещё и зелёный чай. Кто откажется от зелёного чая, который смотрит только на тебя?□

□Как там говорят: ты не любишь зелёный чай только потому, что он любит не тебя...□

□Лу Синь: я этого точно не говорил.□

Не оглядываясь, Ци Гу почти бегом пересёк изогнутую галерею, словно за спиной гналось какое-то чудовище, и быстро оказался перед алыми дверями главного дома.

Внутри тускло горели свечи — сотрудники музея зажгли их перед уходом. Света хватало лишь на небольшой стол и два кресла тайши, стоявшие по обе стороны.

Слева находилась кровать, справа, ближе к двору, было маленькое окно. Под ним стоял туалетный столик в старинном стиле — вероятно, им пользовалась мать Мо Чжоу.

Ничего необычного в убранстве комнаты не было. Но, учитывая, что театральный призрак совершенно не следовал здравому смыслу, Ци Гу не торопился уходить. Обошёл помещение и остановился у двери, терпеливо ожидая.

Цзян Хаоцзе держался в середине толпы и на расстоянии от всех предметов. Комната родителей Мо Чжоу его совершенно не интересовала, всё тело по-прежнему нестерпимо болело, а пожаловаться он не мог. Теперь у него даже сил строить козни против Ци Гу не

осталось.

Эта резиденция генерала... и правда была нечистой. Знал бы — ни за что бы не пришёл.

А слова Ци Гу о том, что «нечист он сам», естественно, прошли мимо ушей. Такой до крайности эгоцентричный мучитель, как Цзян Хаоцзе, никогда не станет искать причину в себе.

— Мяу, — вдруг подал голос кот-призрак.

Цзян Хаоцзе невольно посмотрел в сторону окна.

Оконную створку подпирала деревянная палка. За ней открывался унылый ночной двор и смутные силуэты чёрных ветвей.

Картина была довольно атмосферной. Цзян Хаоцзе поднял телефон и решил её снять.

Щёлк.

Оконный пейзаж оказался на экране.

Цзян Хаоцзе открыл миниатюру, чтобы рассмотреть фотографию, и в ту же секунду едва не выронил телефон. За пустым окном неизвестно когда появилась половина затылка, жутко прижавшаяся к раме.

Цзян Хаоцзе тут же вскинул голову — снаружи никого.

Его странная реакция привлекла внимание остальных. Его спросили, что случилось.

Цзян Хаоцзе уже понимал, что зрители считают его как минимум наполовину сумасшедшим, и не хотел ещё сильнее закреплять это впечатление.

— Ничего.

Наверное, очередная иллюзия. Просто у него с этой резиденцией генерала полная несовместимость по восьми знакам.

Сказав это, он снова навёл телефон на окно и решил сделать ещё один снимок.

На этот раз несколько раз внимательно проверил края рамы, убедился, что всё нормально, и только потом нажал затвор.

Дрожащим пальцем открыл фотографию — и едва не перестал дышать. Холод от подошв добрался прямо до мозга.

Только что из-за окна торчала половина затылка, а теперь там уже стояла половина совершенно чёрной человеческой фигуры!

Ни одежды, ни лица было не различить. Просто размытая тень, словно целиком вымоченная в чернилах. Свет свечей из комнаты будто вообще не мог коснуться её.

Цзян Хаоцзе снова посмотрел на окно.

Пусто.

Иллюзия. Обязательно иллюзия.

Повторяя это про себя, он быстро отступил и вернулся в середину группы. Короткие волосы на лбу уже промокли от пота.

Ци Гу посмотрел на кота-призрака. Тот пожал плечами, показывая: это не его работа.

Сам кот как раз хотел снова напугать Цзян Хаоцзе, но тут буквально сама судьба поднесла подушку сонному. Поэтому он лишь воспользовался случаем: лёг у окна и мяукнул, привлекая внимание мучителя.

Ци Гу интуитивно почувствовал: в резиденции генерала всю дорогу было слишком оживлённо и совсем не страшно. Пожалуй, пора было встретить что-то настоящее.

— Все отойдите от окон.

Стоило ему сказать — для съёмочной группы это было почти императорским указом. Все сразу отошли к кровати на другой стороне главного дома, увеличивая расстояние до полуоткрытого окна справа.

Ци Гу пошёл против потока людей, Линь Ханьчжи последовал за ним.

— Что ты только что снял? — спросил Ци Гу у Цзян Хаоцзе.

— В первый раз половину затылка. Во второй — половину фигуры у окна.

Лишь теперь Цзян Хаоцзе понял: это не галлюцинация. Это было по-настоящему!

То есть он дважды фотографировал настоящего призрака!

В любых фильмах и сериалах такие персонажи умирали первыми.

Цзян Хаоцзе отступил ещё дальше, стараясь поставить перед собой всех остальных. Отступая, вдруг почувствовал за спиной ледяной ветер.

Он в ужасе обернулся — и столкнулся взглядом с той самой половиной фигуры у окна!

Окно... Оказывается, окно было и в левой стене главного дома. Просто его скрывал полог кровати, поэтому никто не заметил.

Ледяная ладонь легла Цзян Хаоцзе на плечо. Силы в прикосновении почти не было, но её хватило, чтобы он полностью утратил способность сопротивляться. Тело превратилось в жидкую грязь. Стоило руке коснуться его — и Цзян Хаоцзе обмяк, а призрак уже начал затягивать его наружу через окно.

□А-а-а, твою мать! Друг сказал, что этот выпуск вообще не страшный, только весёлый, поэтому я пришла смотреть!□

□Весёлый-то он весёлый... но что это за штука за окном?□

□Похоже, одного прикосновения хватает, чтобы Цзян Хаоцзе лишился сил и возможности сопротивляться.□

□Спасите! Почему сзади ещё одно окно спрятано?!□

□Вот это самое страшное: тебя атакуют там, где ты считал себя в безопасности.□

Ци Гу отреагировал мгновенно:

— В сторону.

Кот-призрак ещё не закончил месть. Если Цзян Хаоцзе сейчас просто умрёт, не успевший отомстить кот уже не сможет переродиться.

Духовный свет безошибочно ударил по половине фигуры и отбросил её прочь. Цзян Хаоцзе плавно и жалко сполз на пол. Теперь он не только весь болел — ещё и полностью обессилел.

Выражение Ци Гу стало серьёзнее, даже речь перестала быть ленивой:

— Это дух уныния. Человек, которого он коснётся, мгновенно теряет силы и волю к борьбе. Если контакт был коротким, достаточно отдохнуть, и всё восстановится. Но если дух хотя бы раз успешно утащит человека, он заберёт всю его целеустремлённость и само желание жить.

□Чёрт, самый страшный призрак для трудоголика.□

□Что за призрак-солёная рыба...□

□Хм, а почему такой вообще появился в резиденции генерала?□

□А если он потрогает человека, который и так солёная рыба, что произойдёт?□

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949133>